

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О В. А. ГИЛЯРОВСКОМ

Источник: В. А. Гиляровский. Собрание сочинений в 4 томах. М.: 1999. Том 4.
Оригинал здесь: <http://www.booksite.ru/>.

М. П. Чехов. "ДЯДЯ ГИЛЯЙ" (В. А. ГИЛЯРОВСКИЙ)

На В. А. Гиляровском стоит остановиться подольше.

Однажды, еще в самые ранние годы нашего пребывания в Москве, брат Антон вернулся откуда-то домой и сказал:

-- Мама, завтра придет ко мне некто Гиляровский. Хорошо бы его чем-нибудь угостить.

Приход Гиляровского пришелся как раз на воскресенье, и мать испекла пирог с капустой и приготовила водочки. Явился Гиляровский. Это был тогда еще молодой человек, среднего роста, необыкновенно могучий и коренастый, в высоких охотничьих сапогах. Жизнерадостностью от него так и прыскало во все стороны. Он сразу же стал с нами на "ты", предложил нам пощупать его железные мускулы на руках, свернул в трубочку копейку, свертел винтом чайную ложку, дал всем понюхать табаку, показал несколько изумительных фокусов на картах, рассказал много самых рискованных анекдотов и, оставив по себе недурное впечатление, ушел. С тех пор он стал бывать у нас и всякий раз вносил с собой какое-то особое оживление. Оказалось, что он писал стихи и, кроме того, был репортером по отделу происшествий в "Русских ведомостях". Как репортер он был исключителен.

Гиляровский был знаком решительно со всеми предрержащими властями, все его знали, и всех знал он; не было такого места, куда бы он не сунул своего носа, и он держал себя запанибрата со всеми, начиная с графов и князей и кончая последним дворником и городовым. Он всюду имел пропуск, бывал там, где не могли бывать другие, во всех театрах был своим человеком, не платил за проезд по железной дороге и так далее. Он был принят и в чопорном Английском клубе, и в самых отвратительных трущобах Хитрова рынка. Когда воры украли у меня шубу, то я прежде всего обратился к нему, и он поводил меня по таким местам, где могли жить разве только одни душегубы и разбойники. Художественному театру нужно было ставить горьковскую пьесу "На дне" -- Гиляровский знакомил его актеров со всеми "прелестями" этого дна. Не было такого анекдота, которого бы он не знал, не было такого количества спиртных напитков, которого он не сумел бы выпить, и в то же время это был всегда очень корректный и трезвый человек. Гиляровский обладал громадной силой, которой любил хвастануть. Он не боялся решительно никого и ничего, обнимался с самыми лютыми цепными собаками, вытаскивал с корнем деревья, за заднее колесо извозчицкой пролетки удерживал на всем бегу экипаж вместе с лошастью. В саду "Эрмитаж", где была устроена для публики машина для измерения силы, он так измерил свою силу, что всю машину выворотил с корнем из земли. Когда он задумывал писать какую-нибудь стихотворную поэму, то у него фигурировали Волга-матушка, ушкуйники, казацкая вольница, рваные ноздри...

В мае 1885 года я кончил курс гимназии и держал экзамены зрелости. Чтобы не терять из-за меня времени, брат Антон, сестра и мать уехали на дачу в Баблино, и во всей квартире остался я один. Каждый день, как уже будущий студент, я ходил со Сретенки в Долгоруковский переулок обедать в студенческую столовую. За обед здесь брали 28 копеек. Кормили скупой и скверно, и когда я возвращался домой пешком, то хотелось пообедать снова.

В одно из таких возвращений, когда я переходил через Большую Дмитровку, меня вдруг кто-то окликнул:

-- Эй, Миша, куда идешь?

Это был В. А. Гиляровский. Он ехал на извозчике куда-то по своему репортерскому делу. Я подбежал к нему и сказал, что иду домой.

-- Садись, я тебя подвезу, Я обрадовался и сел.

Но, отъехав немного, Гиляровский вдруг вспомнил, что ему нужно в "Эрмитаж" к Лентовскому, и, вместо того чтобы попасть к себе на Сретенку, я вдруг оказался на Самотеке, в опереточном театре. Летние спектакли тогда начинались в пять часов вечера, а шел уже именно шестой, и мы как раз попали к началу.

-- Посиди здесь, -- сказал мне Гиляровский, введя в театр, -- я сейчас приду.

Поднялся занавес, пропел что-то непонятное хор, а Гиляровского все нет и нет. Я глядел оперетку и волновался, так как ходить по "Эрмитажам" гимназистам не полагалось. Вдруг ко мне подошел капельдинер и потребовал билет. Конечно, у меня его не оказалось, и капельдинер взял меня за рукав и, как зайца, повел к выходу. Но, на мое счастье, точно из-под земли вырос Гиляровский.

-- В чем дело? Что такое?